ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫЕ (ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ) НАУКИ

УДК 342.9

К ВОПРОСУ О СТАТИСТИЧЕСКИХ ЗАКОНОМЕРНОСТЯХ РАЗВИТИЯ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ ЮРИСДИКЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Луиза Сираджеддиновна Булгакова[1], Валентин Ростиславович Рачков[2]✉
[1, 2]Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, г. Санкт-Петербург, Россия
[1]6luiza@mail.ru
[2]laevv@mail.ru✉

Аннотация. В статье исследуется динамика колебаний соотношения вынесенных в судебном порядке административных штрафов относительно общего количества рассмотренных судами дел об административных правонарушениях за 2012–2022 гг., выявляется и объясняется корреляция указанного соотношения и общего количества рассматриваемых судебных решений. Устанавливаются причины невыявления корреляции в отдельные годы, предлагаются возможные способы ее применения в деятельности государственных органов.

Ключевые слова: правовая статистика, судебная статистика, административное право, административная юрисдикция, административные правонарушения, административный штраф, правоприменительная политика, правоприменительная практика

Для цитирования: Булгакова Л.С., Рачков В.Р. К вопросу о статистических закономерностях развития административно-правовой юрисдикции в Российской Федерации // Правда и закон. 2024. № 2(28). С. 9–19.

ON THE ISSUE OF STATISTICAL PATTERNS OF DEVELOPMENT OF ADMINISTRATIVE AND LEGAL JURISDICTION IN THE RUSSIAN FEDERATION

Louise S. Bulgakova[1], Valentin R. Rachkov[2]✉
St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia
[1]6luiza@mail.ru
[2]laevv@mail.ru✉

Abstract. The article examines the dynamics of fluctuations in the ratio of administrative fines imposed by the courts relative to the total number of cases of administrative offenses considered by the courts for 2012–2022, identifies and explains the correlation of this ratio and the total number of court decisions under consideration. The reasons for the non-manifestation of correlation in some years are revealed, and possible ways of its application in the activities of state bodies are proposed.

Keywords: legal statistics, judicial statistics, administrative law, administrative jurisdiction, administrative offenses, administrative fine, law enforcement policy, law enforcement practice

© Булгакова Л.С., Рачков В.Р., 2024

For citation: Bulgakova L.S., Rachkov V.R. On the issue of statistical patterns of development of administrative and legal jurisdiction in the Russian Federation // Truth and law. 2024. № 2(28). P. 9–19.

Современная административно-правовая система в Российской Федерации является правопреемником и результатом дальнейшего развития советского законодательства об административных правонарушениях, проходившего под влиянием различных протекающих в стране и в мире общественных процессов, а также «передового правового опыта зарубежных государств»[1]. Вместе с тем, несмотря на многолетнюю историю развития и институционализации, такие проявления современной общественной жизни, как последствия прохождения экономических циклов, внедрение в жизнь плодов научно-технического прогресса, экологические происшествия и др., по-прежнему оказывают непосредственное влияние на отрасль административного права, побуждая как законодателя, так и правоприменителя на совершенствование своей деятельности в данной сфере.

Одним из наиболее действенных методов, позволяющих оценить характер, особенности и степень эффективности работы законодательства об административных правонарушениях, является анализ правоприменительной статистики. Так, статистическое наблюдение является одним из действенных инструментов по повышению результативности «обратной связи как одного из элементов системы публичного социального управления», выработке обоснованных предложений по предупреждению правонарушений, а также, в связке с данными, свидетельствующими об изменениях (относительно правовой системы), «уточнению характера таких взаимосвязей и выявлению среди них связей причинно-следственных»[2].

Глава 23 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ) устанавливает широкий перечень органов и должностных лиц, уполномоченных назначать административное наказание как в судебном, так и в административном порядке[3]. При этом следует отметить, что рассмотрение дел об административных правонарушениях во всех случаях имеет единую административно-юрисдикционную природу, так как «выступает реализацией государственно-управленческой деятельности по применению государственного принуждения к субъекту, виновному в совершении административного проступка», тогда сами судьи в рамках рассмотрения дела об административном правонарушении «осуществляют скорее квазисудебную деятельность, так как в данном случае не реализуется в полной мере такой принцип правосудия, как равноправие и состязательность сторон, нет разделения функций обвинения и рассмотрения дела»[4].

Вместе с тем при отсутствии кардинальных различий в рамках особенностей правоприменительной деятельности, с точки зрения структуры правоприменительной статистики, судебная правоприменительная практика имеет свои характерные особенности относительно административного порядка привлечения к административным наказаниям: так, если среди административных наказаний, вынесенных во внесудебном порядке, абсолютным лидером в течение многих лет является административный штраф, достигая доли в 99 % от общего числа наложенных административных наказаний по отдельным категориям

[1] Рамазанов А.Х., Исакаева Л.М. Некоторые тенденции развития правовой системы Российской Федерации в условиях правовой глобализации // Закон и право. М., 2022. № 3. С. 33.

[2] Матвеев И.В., Савченко Д.А., Ульянова В.В. Правовая статистика и статистическая юриспруденция // Идеи и идеалы. Новосибирск, 2015. Т. 2, № 4(26). С. 52–53.

[3] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (с изм. и доп. от 05.01.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

[4] Уварова Л.В., Гордун В.П., Мутелика О.Е. Процессуальные проблемы административного судопроизводства и возможные пути их решения // Закон и право. М., 2011. № 2. С. 101.

установленных КоАП РФ правонарушений[5], то судебная статистика является более гибкой, и ее изменения на протяжении нескольких лет отражают как эволюционные, так и коренные изменения в законодательстве и правоприменительной практике по делам об административных правонарушениях.

В качестве основы для статистического анализа взяты официальные показатели правоприменительной деятельности судов в части рассмотрения дел об административных правонарушениях[6]. Так, в частности, анализу подверглось соотношение общего количества рассмотренных судами дел об административных правонарушениях с количеством административных штрафов, наложенных в судебном порядке, за 2012–2022 гг. В результате, установлено, что за выбранный период наибольшую долю от общего числа рассмотренных судами дел по первой инстанции, начиная с 2013 г., имеют административные штрафы – от 52,5 до 61,2 % (данные округлены до десятых)[7].

С целью оценки динамики колебаний указанного соотношения произведен расчет коэффициента, показывающего соотношение изменений доли административных штрафов относительно общего количества рассмотренных дел об административных правонарушениях каждого последующего года за рассматриваемый период относительно предыдущего, для чего производилось деление величины изменения количества административных штрафов, представляющей из себя разность величин наложенных административных штрафов за каждый последующий год рассматриваемого периода относительно предыдущего, на аналогичный показатель для общего числа рассмотренных дел, после чего возведение в степень -1 с целью соотнесения колебаний рассчитанной величины с общими колебаниями динамики изменения рассматриваемых величин.

В результате соотнесения исходных данных и рассчитанного коэффициента установлено, что в 7 из 10 случаев значение рассматриваемого коэффициента находится в прямой зависимости от общего количества рассмотренных судами по первой инстанции дел об административных правонарушениях. С целью установления факта наличия корреляции между исследуемыми величинами для последних рассчитаны коэффициент Фехнера ($К_ф$) по методу параллельных рядов, а также линейный коэффициент корреляции Пирсона $r_{x,y}$[8]. При этом стоит уточнить, что для вычисления указанных коэффициентов исследовались только 7 из 10 значений, по которым эмпирическим путем ранее установлено наличие видимой корреляции – отсутствие статистической зависимости в остальных случаях следует отнести к выбивающимся из общей закономерности, но не отрицающим ее аномальным значениям, причины появления которых изложены в работе ниже.

Произведен расчет коэффициента Фехнера с целью получения коэффициента корреляции знаков при помощи вычисления отклонений индивидуальных значений каждого из исследуемых признаков от их средних величин[9]. В результате исследования выяснилось, что для тех 7 из 10 случаев, по которым имело место видимое соответствие между общим количеством рассмотренных судами дел об административных правонарушениях и коэффициента, характеризующего соотношение изменений указанной выше величины и количества

[5] Правоприменительная деятельность в области безопасности дорожного движения в 2022 году: информационно-аналитический обзор / К.С. Баканов, П.В. Ляхов, М.М. Исаев [и др.]; под общ. ред. Д.В. Митрошина, А.Б. Клименко. М.: Научный центр безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2023. С. 30.

[6] Судебная статистика [Электронный ресурс] // Судебный департамент при Верховном суде Российской Федерации: офиц. сайт. URL: http://cdep.ru/?id=79 (дата обращения: 30.11.2023).

[7] Исходные данные и результаты первичного статистического анализа [Электронный ресурс] // Приложения и расчеты к статье «К вопросу о статистических закономерностях развития административно-правовой юрисдикции в Российской Федерации»: сайт. URL: https://statisticheskie-zakonomernosti.bitrix24site.ru/ (дата обращения: 03.03.2024).

[8] Там же.

[9] Чесноков Н.А. Правовая статистика: учеб.-метод. пособие / Акад. Ген. прокуратуры Российской Федерации. М., 2015. С. 104–105.

административных штрафов относительно предшествующего года, коэффициент Фехнера составил 0,71 (округлено до сотых), что соответствует высокому уровню прямой корреляции между рассматриваемыми величинами[10] и позволяет сделать вывод о том, что в тех случаях, которые не выбиваются из общей тенденции, наблюдается ярко выраженная взаимосвязь между сравниваемыми величинами.

Для более точной оценки тесноты связи между рассматриваемыми количественными признаками произведено вычисление линейного коэффициента корреляции Пирсона[11] с использованием электронного программного обеспечения MS Excel[12]. Установлено, что рассматриваемый временной отрезок делится выбивающимися из общей тенденции годами на три самостоятельных периода, в каждом из которых график сводился к отличной от предыдущих функции[13], при этом за период с 2013 по 2014 г. и с 2021 по 2022 г. коэффициент корреляции на выборке объемом в два года, ввиду действия первой аксиомы геометрии[14], не имел статистического смысла и равнялся единице, в то время как за период с 2016 по 2018 г. коэффициент равнялся 0,91 (округлено до сотых), а общий коэффициент корреляции за весь период, даже с учетом разделенности на разнящиеся по внутренним статистическим свойствам периоды общего графика, составил 0,93 (округлено до сотых), что свидетельствует о высоком уровне корреляции между исследованными величинами. Кроме того, доверительный интервал, также рассчитанный в рамках указанной выборки, не включает в себя ноль, что свидетельствует о статистической значимости вычисленного коэффициента корреляции[15].

Таким образом, рассчитанный в рамках данного исследования коэффициент можно считать статистически значимым, а его изменения коррелируют с общей динамикой развития отечественной правовой системы таким образом, что чем большее по сравнению с предыдущим годом количество дел об административных правонарушениях рассматривается судами, тем большее значение (в абсолютных величинах) приобретают наказания, несвязанные с наложением административного штрафа, при этом рост количества наложенных административных штрафов замедляется тем сильнее, чем большее относительно предыдущего года количество административных дел было рассмотрено в целом. Указанная тенденция эмпирически подтверждается анализом 10 лет судебной практики и, вероятно, является внутренним свойством структуры отечественной правоприменительной практики.

Как уже упоминалось ранее, указанная тенденция прослеживалась лишь в 7 из 10 лет рассмотренного периода, при этом наиболее «выбивающиеся» из общей тенденции годы – 2015, 2019 и 2020 – в ранее изложенных расчетах не использовались. Вместе с тем существуют объективные обстоятельства, позволяющие говорить о некоторой «аномальности» указанных годов не только

[10] Коэффициент Фехнера [Электронный ресурс] // Новый семестр: сайт. URL: https://math.semestr.ru/corel/fexner.php (дата обращения: 29.01.2024).

[11] Чесноков Н.А. Правовая статистика. С. 107–108.

[12] Линейный коэффициент корреляции Пирсона [Электронный ресурс] // Статистический анализ в MS Excel: сайт. URL: https://statanaliz.info/statistica/korrelyaciya-i-regressiya/linejnyj-koefficient-korrelyacii-pirsona/ (дата обращения: 29.01.2024).

[13] Соотношение исследуемого коэффициента и общего количества вынесенных в судебном порядке административных наказаний (в разбивке по периодам) [Электронный ресурс] // Приложения и расчеты к статье «К вопросу о статистических закономерностях развития административно-правовой юрисдикции в Российской Федерации»: сайт. URL: https://statisticheskie-zakonomernosti.bitrix24site.ru/ (дата обращения: 03.03.2024).

[14] Собирова Г. Некоторые интерпретации системы аксиом евклидовой геометрии // Вестник педагогического университета (Естественных наук). Таджикский государственный педагогический университет им. С. Айни, 2022. № 2(14). С. 118.

[15] Линейный коэффициент корреляции Пирсона [Электронный ресурс] // Статистический анализ в MS Excel: сайт. URL: https://statanaliz.info/statistica/korrelyaciya-i-regressiya/linejnyj-koefficient-korrelyacii-pirsona/ (дата обращения: 29.01.2024).

со статистической, но и с правоприменительной точки зрения, так как невыявление корреляции рассчитанного в рамках исследования коэффициента с аналогичными в рамках общей тенденции является следствием структурных общественных и, как следствие, правовых изменений, происходивших в данные периоды времени, что, в свою очередь, влекло за собой и вышерассмотренные изменения статистической зависимости для каждого следующего периода относительно предыдущего, однако находящиеся в рамках единой закономерности с высоким уровнем статистически значимой корреляции.

С целью выявления значимых изменений на общем фоне правоприменительной практики анализ проводился в рамках изменений абсолютных величин рассмотренных дел об административных правонарушениях, а также вынесенных по ним административных штрафов. Таким образом, для 2015 г. выявлены такие характерные тенденции правоприменительной практики, как значительное изменение количества рассмотренных дел (а равно, вынесенных по ним административных штрафов) об административных правонарушениях, связанных с воспрепятствованием исполнению полномочий либо неисполнением лицом обязанностей, возникающих из публичных правоотношений (например, по ст. 19.4.1 КоАП РФ «Воспрепятствование законной деятельности должностного лица органа государственного контроля (надзора)» общее количество рассмотренных дел относительно показателей 2014 г. увеличилось с 22 до 31 тысячи (здесь и далее, округлено до тысяч), количество административных штрафов увеличилось с 15 до 21 тысячи; по ч. 1 ст. 20.25 КоАП РФ «Неуплата административного штрафа» – с 1 709 до 1 975 и с 1 065 до 1 197 тысяч соответственно; при этом по ст. 19.24 КоАП РФ «Несоблюдение административных ограничений и невыполнение обязанностей, устанавливаемых при административном надзоре» общее количество возросло с 86 до 125 тысяч, при этом количество вынесенных штрафов уменьшилось с 26 до 23 тысяч, а по ст. 19.5 КоАП РФ «Невыполнение в срок законного предписания (постановления, представления, решения) органа (должностного лица), осуществляющего государственный надзор (контроль)» и вовсе уменьшилось с 262 до 232 и со 196 до 167 тысяч соответственно), значительно увеличилось количество дел об административных правонарушениях, совершенных юридическими лицами (увеличение общего количества рассмотренных дел – с 260 до 303 тысяч; вынесенных административных штрафов – со 152 до 179 тысяч), а также в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства (с 254 до 281 и с 215 до 240 тысяч соответственно). Кроме того, характерной особенностью данного периода является значительное увеличение дел об административных правонарушениях, предусмотренных КоАП РФ, с 6 316 до 6 570 и с 3 861 до 3 952 тысяч дел соответственно, с одновременным уменьшением количества дел, предусмотренных нормативными актами субъектов Российской Федерации, со 145 до 48 и с 94 до 31 тысячи соответственно[16].

Таким образом, изменения административно-правовой статистики за 2015 г. говорят о значительном изменении структуры правоприменительной практики и усилении роли федеральных органов исполнительной власти в противодействии административным правонарушениям. Законодательно это отразилось во внесении изменений в ст. 4.1 КоАП РФ – в частности, была установлена возможность уменьшения размера административных штрафов при наличии на то исключительных обстоятельств как для физических, так и для юридических лиц, в размере до половины от минимального размера суммы административного штрафа, установленной соответствующей нормой КоАП РФ – таким образом, введение указанной нормы повысило степень прозрачности при составлении протоколов, вынесении постановлений и судебном рассмотрении дел

[16] Сравнение показателей за 2015 и 2014 гг. [Электронный ресурс] // Приложения и расчеты к статье «К вопросу о статистических закономерностях развития административно-правовой юрисдикции в Российской Федерации»: сайт. URL: https://statisticheskie-zakonomernosti.bitrix24site.ru/ (дата обращения: 03.03.2024).

об административных правонарушениях за счет появления у лиц, уполномоченных привлекать лицо к административной ответственности (в частности, судей), назначать более соразмерное содеянному лицом наказание[17]. Вероятно, данная мера позволила увеличить общий количественный объем дел, рассмотренных в судебном порядке за счет уменьшения количества дел об административных правонарушениях, разрешавшихся до того в нарушение закона, в том числе через злоупотребление служебными полномочиями лиц, уполномоченных составлять протоколы либо выносить постановления о привлечении к административной ответственности – таким образом, повышение степени неотвратимости административного наказания за счет увеличения его соразмерности содеянному оказало положительное воздействие на всю правоприменительную практику, в том числе, вероятно, и в части иных, помимо штрафа, административных наказаний, что сыграло положительную роль в условиях усугубившейся в рассматриваемый период экономико-политической ситуации в стране и в мире. При этом, что характерно, изменения правоприменительной практики, связанные с общественными отношениями не диалектически, через действие социальных механизмов, а непосредственно, в статистике также прослеживаются (например, по непосредственно связанной с особенностями торговой политики рассматриваемого периода ст. 5.12 КоАП РФ «Выпуск или продажа товаров и продукции, в отношении которых установлены требования по маркировке и (или) нанесению информации, необходимой для осуществления налогового контроля, без соответствующей маркировки и (или) информации, а также с нарушением установленного порядка нанесения такой маркировки и (или) информации» – увеличение общего количества рассмотренных дел с 4,7 до 7,5 тысяч, увеличение количества административных штрафов – с 3,5 до 5,8 (округлено до десятых) тысяч соответственно, при одновременном увеличении размеров административного штрафа, в зависимости от части данной статьи, до 300 тысяч рублей[18]), однако, ввиду специфики данных составов административных правонарушений, их доля в общей правоприменительной статистике, в количественном отношении, оказывается относительно невелика – что, однако, наряду с вышеописанными правоприменительными изменениями, связанными с изменением структуры общественных отношений диалектически, подтверждает факт приобретения коэффициентом выбивающегося из общей корреляции значения ввиду значительной реструктуризации правоприменительной системы в ответ на аналогичную реструктуризацию социальной реальности в целом.

Для периода 2019–2020 гг. характерна иная ситуация: 2019 г. статистически отмечается минимальными (значительно меньше 1 % как в случае с административными штрафами, так и в случае с административными наказаниями в целом) изменениями в правоприменительной сфере в целом, однако при изучении конкретных показателей прослеживаются две противоположные тенденции – значительное увеличение количества дел об административных правонарушениях в сфере социального и пенсионного страхования с одновременным снижением количества административных правонарушений в сфере налогообложения. Так, количество административных дел по правонарушениям, связанным с пенсионным, социальным и медицинским страхованием, значительно возросло (так, общее количество рассмотренных дел по ст. 15.32, 15.33, 15.33.1 КоАП РФ увеличилось с 74 до 95 тысяч, вынесенных по данных делам штрафов – с 53 до 69 тысяч;

[17] О внесении изменений в ст. 4.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях: федер. закон от 31 декабря 2014 г. № 515-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 1 (ч. I). Ст. 68.

[18] О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части усиления мер противодействия обороту контрафактной продукции и контрабанде алкогольной продукции и табачных изделий: федер. закон от 31 декабря 2014 г. № 530-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 1 (ч. I). Ст. 83.

по ст. 15.33.2 – увеличение с 475 до 623 и с 365 до 487 тысяч соответственно), при одновременном понижении показателей административных правонарушений в части соблюдения налогового законодательства (по ст. 15.5 КоАП РФ «Нарушение сроков представления налоговой декларации» общее количество рассмотренных судами дел уменьшилось с 318 до 267 тысяч, вынесенных штрафов – со 115 до 90 тысяч соответственно; по ст. 15.6 КоАП РФ «Непредставление сведений, необходимых для осуществления налогового контроля» – с 302 до 219 и с 228 до 157 тысяч соответственно; по административным правонарушениям из графы «Иные правонарушения в области финансов, налогов и сборов, страхования, рынка ценных бумаг» – с 85 до 48 и с 68 до 38 тысяч соответственно)[19]. Связано это, вероятно, с изменением правоприменительной практики в связи с реформированием системы назначения и выплаты пенсий в Российской Федерации[20], а равно, усилению контрольно-надзорной деятельности в рамках данной главы в целом в связи с принятием ряда законов, изменяющих законодательство в данной сфере – в частности, увеличение ставки налога на добавленную стоимость, введение фиксированных ставок страховых взносов на обязательное пенсионное страхование[21], при одновременном увеличении перечня доходов, не учитываемых в базе налога на прибыль организаций[22], отмене налогообложения движимого имущества организаций[23], а также введении ряда других изменений, направленных, в основном, на снижение налоговой нагрузки на отдельные категории налогоплательщиков – вследствие чего количество административных правонарушений в рамках пенсионного, социального и медицинского страхования закономерно увеличивается, а в рамках налогового – снижается.

Следует отметить, что указанные тенденции, согласно законодательству об административных правонарушениях, наблюдаются в пределах одной подотрасли при относительно стабильном характере развития других сфер жизни общества – таким образом, выявленные изменения на уровне количественных показателей в границах общих показателей оказались взаимоскомпенсированными, при этом свидетельствуя о реструктуризации качественного аспекта правоприменительной практики внутри них. Изменения по большинству других составов носили флуктуирующий характер, что свидетельствует о замедлении развития правоприменительной деятельности в рамках основных подотраслей системы административного права. Таким образом, значительная реструктуризация правоприменительной практики в отдельных сферах, наряду с общими тенденциями к стагнации показателей правоприменительной деятельности в основной части других, привели к получению исследуемого коэффициента, не вписывающегося в общую тенденцию относительно динамики по предыдущим трем годам. Кроме того, следует отметить, что к числу причин, приведших в таких условиях к появлению столь близких относительно 2018 г. показателей, вероятно, можно также отнести

[19] Сравнение показателей за 2019 и 2018 гг. [Электронный ресурс] // Приложения и расчеты к статье «К вопросу о статистических закономерностях развития административно-правовой юрисдикции в Российской Федерации» сайт. URL: https://statisticheskie-zakonomernosti.bitrix24site.ru/ (дата обращения: 03.03.2024).

[20] О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий: федер. закон от 3 октября 2018 г. № 350-ФЗ (с изм. и доп. на 12.12.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 41. Ст. 6190.

[21] О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации о налогах и сборах: федер. закон от 3 августа 2018 г. № 303-ФЗ (с изм. и доп. на 30.10.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 32 (ч. I). Ст. 5096.

[22] О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации о налогах и сборах: федер. закон от 27 ноября 2018 г. № 424-ФЗ (с изм. и доп. на 15.04.2019) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 49 (ч. I). Ст. 7496.

[23] О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации: федер. закон от 3 августа 2018 г. № 302-ФЗ (с изм. и доп. на 02.07.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 32 (ч. I). Ст. 5095.

особенности деятельности системы правоохранительных органов, в частности, аспект, связанный с необходимостью выполнения последними плановых показателей собственной правоприменительной деятельности.

Вместе с тем после относительно стабильного с точки зрения административно-юрисдикционной деятельности 2019 г., 2020 г. также оказывается вне общей тенденции развития правоприменительной системы, но уже ввиду диаметрально противоположных причин: коренное изменение социальной среды ввиду начала эпидемии COVID-19 на территории Российской Федерации неизбежно отразилось как на образе жизни людей, так и на структуре правоприменительной практики. Так, отмечается резкое снижение количества целого ряда действовавших в редакциях КоАП РФ до 2020 г. административных правонарушений, так или иначе предполагавших противоправную деятельность в общественных местах (например, количество рассмотренных судами дел об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 20.1 КоАП РФ «Мелкое хулиганство», по сравнению с 2019 г. снизилось с 202 до 152 тысяч, при этом количество наложенных судами штрафов снизилось с 87 до 67 тысяч; в случае со ст. 20.21 КоАП РФ «Появление в общественных местах в состоянии опьянения» аналогичные показатели снизились с 377 до 259 и со 125 до 82 тысяч соответственно), с одновременным появлением новых и увеличением частоты применения уже действовавших составов административных правонарушений, призванных урегулировать общественные отношения в условиях режима самоизоляции и, как следствие, ввиду своего чрезвычайно широкого применения оказавших существенное влияние на всю правоприменительную статистику (например, резкое увеличение показателей «иных правонарушений, посягающих на общественный порядок и безопасность» (включая статистику правоприменения по ст. 20.6.1 КоАП РФ «Невыполнение правил поведения при чрезвычайной ситуации или угрозе ее возникновения»), выразившееся в увеличении количества административных штрафов с 5 до 526 тысяч при общем увеличении рассмотренных судами дел с 8 до 1198 тысяч; увеличение аналогичных показателей по ст. 6.3 КоАП РФ «Нарушение законодательства в области обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения» с 5 до 29 и с 12 до 61 тысячи соответственно)[24].

Указанные тенденции реструктурировали правоприменительную статистику таким образом, что при минимальном изменении количества административных штрафов относительно показателей 2019 г. (примерно 0,06 %), общий рост количества рассмотренных судами дел об административных правонарушениях за тот же период составил порядка 6,97 %. Вместе с тем после стабилизации правоприменительной системы в 2021–2022 гг. исследуемый коэффициент снова приходит к общей тенденции – более того, при снижении количества рассмотренных судами дел об административных правонарушениях в 2022 г. до уровня ниже 2020 и 2021 г. количество вынесенных в судебном порядке административных штрафов уменьшилось таким образом, что величина исследуемого коэффициента также снизилась до показателей, меньших аналогичным в 2020 и 2021 г., чего и следовало бы ожидать при наличии действующей как в прямом, так и в обратном направлении статистически значимой корреляции, что также может свидетельствовать о неслучайном характере выявленной закономерности.

Таким образом, исследованный коэффициент имеет смысл только в тех случаях, когда правовая система развивается поступательно, в соответствии с постепенно эволюционирующей общественной жизнью – в тех же случаях, когда изменения правоприменительной практики оказываются слишком значительными или, наоборот, неразличимыми на фоне иных, статистически незначимых тенденций, рассмотренный в рамках данной статьи коэффициент принимает

[24] Сравнение показателей за 2020 и 2019 гг. [Электронный ресурс] // Приложения и расчеты к статье «К вопросу о статистических закономерностях развития административно-правовой юрисдикции в Российской Федерации»: сайт. URL: https://statisticheskie-zakonomernosti.bitrix24site.ru/ (дата обращения: 03.03.2024).

не вписывающиеся в общую корреляцию значения. Вместе с тем вопрос о знаках и величинах, выбивающихся из общей закономерности коэффициентов ввиду незначительной выборки, целесообразности проведения указанных исследований в рамках сравнения меньших временных отрезков (месяцев, кварталов либо полугодий), а равно, и дальнейших возможных тенденциях развития рассмотренной зависимости, на сегодняшний день, изучить не представляется возможным – необходимо проведение более глубокого исследования в рамках дальнейшего статистического наблюдения, при этом ключевое значение в данном анализе будет иметь не само законодательное закрепление той или иной нормы, а характер ее правоприменения, будучи отражением взаимодействия общества и права как двух динамических систем, с учетом господствовавших в изучаемый период тенденций в обеих из них и фактора их взаимного влияния.

Дальнейшее исследование рассмотренного в рамках данной статьи коэффициента и учет его динамики в рамках статистического анализа правоприменительной системы мог бы позволить более точно оценивать эффективность реформирования законодательства об административных правонарушениях, выстраивать планирование деятельности в контрольных, надзорных и правоохранительных органах и оценивать ее результаты за предыдущие периоды на основе данных, более полно отражающих тенденции в правоприменительной практике в целом, и за счет этого осуществлять более последовательную политику в части изменения законодательства, что привело бы, в конечном итоге, к становлению более эффективной, совершенной и в наибольшей степени отвечающей характерным особенностям общественных отношений за тот или иной период времени отечественной системы административного права и административной юрисдикции.

Список источников

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (с изм. и доп. от 05.01.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

2. О внесении изменений в ст. 4.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях: федер. закон от 31 декабря 2014 г. № 515-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 1 (ч. I). Ст. 68.

3. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части усиления мер противодействия обороту контрафактной продукции и контрабанде алкогольной продукции и табачных изделий: федер. закон от 31 декабря 2014 г. № 530-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 1 (ч. I). Ст. 83.

4. О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации: федер. закон от 3 августа 2018 г. № 302-ФЗ (с изм. и доп. на 02.07.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 32 (ч. I). Ст. 5095.

5. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации о налогах и сборах: федер. закон от 3 августа 2018 г. № 303-ФЗ (с изм. и доп. на 30.10.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 32 (ч. I). Ст. 5096.

6. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий: федер. закон от 3 октября 2018 г. № 350-ФЗ (с изм. и доп. на 12.12.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 41. Ст. 6190.

7. О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации о налогах и сборах: федер. закон от 27 ноября 2018 г. № 424-ФЗ (с изм. и доп. на

15.04.2019) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 49 (ч. I). Ст. 7496.

8. Матвеев И.В., Савченко Д.А., Ульянова В.В. Правовая статистика и статистическая юриспруденция // Идеи и идеалы. Новосибирск, 2015. Т. 2, № 4(26). С. 51–58.

9. Правоприменительная деятельность в области безопасности дорожного движения в 2022 году: информационно-аналитический обзор / К.С. Баканов, П.В. Ляхов, М.М. Исаев [и др.]; под общ. ред. Д.В. Митрошина, А.Б. Клименко. М.: Научный центр безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2023. 126 с.

10. Рамазанов А.Х., Исакаева Л.М. Некоторые тенденции развития правовой системы Российской Федерации в условиях правовой глобализации // Закон и право. М., 2022. № 3. С. 32–35.

11. Собирова Г. Некоторые интерпретации системы аксиом евклидовой геометрии // Вестник педагогического университета (Естественных наук). Таджикский государственный педагогический университет им. С. Айни, 2022. № 2(14). С. 116–121.

12. Уварова Л.В., Гордун В.П., Мутелика О.Е. Процессуальные проблемы административного судопроизводства и возможные пути их решения // Закон и право. М., 2011. № 2. С. 100–104.

13. Чесноков Н.А. Правовая статистика: учеб.-метод. пособие / Акад. Ген. прокуратуры Российской Федерации. М., 2015. 256 с.

14. Коэффициент Фехнера [Электронный ресурс] // Новый семестр: сайт. URL: https://math.semestr.ru/corel/ fexner.php (дата обращения: 29.01.2024).

15. Линейный коэффициент корреляции Пирсона [Электронный ресурс] // Статистический анализ в MS Excel: сайт. URL: https://statanaliz.info/statistica/korrelyaciya-i-regressiya/linejnyj-koefficient-korrelyacii-pirsona/ (дата обращения: 29.01.2024).

16. Приложения и расчеты к статье «К вопросу о статистических закономерностях развития административно-правовой юрисдикции в Российской Федерации»: сайт. URL: https://statisticheskie-zakonomernosti.bitrix24site.ru/ (дата обращения: 03.03.2024).

17. Судебная статистика [Электронный ресурс] // Судебный департамент при Верховном суде Российской Федерации: офиц. сайт. URL: http://cdep.ru/?id=79 (дата обращения: 30.11.2023).

References

1. Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarushenijah ot 30 dekabrja 2001 g. № 195-FZ (s izm. i dop. ot 05.01.2024) // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 2002. № 1 (ch. 1). St. 1.

2. O vnesenii izmenenij v st. 4.1 Kodeksa Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarushenijah: feder. zakon ot 31 dekabrja 2014 g. № 515-FZ // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 2015. № 1 (ch. I). St. 68.

3. O vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii v chasti usilenija mer protivodejstvija oborotu kontrafaktnoj produkcii i kontrabande alkogol'noj produkcii i tabachnyh izdelij: feder. zakon ot 31 dekabrja 2014 g. № 530-FZ // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 2015. № 1 (ch. I). St. 83.

4. O vnesenii izmenenij v chasti pervuju i vtoruju Nalogovogo kodeksa Rossijskoj Federacii: feder. zakon ot 3 avgusta 2018 g. № 302-FZ (s izm. i dop. na 02.07.2021) // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 2018. № 32 (ch. I). St. 5095.

5. O vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii o nalogah i sborah: feder. zakon ot 3 avgusta 2018 g. № 303-FZ (s izm. i dop. na 30.10.2018) // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 2018. № 32 (ch. I). St. 5096.

6. O vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii po voprosam naznachenija i vyplaty pensij: feder. zakon ot 3 oktjabrja 2018 g. № 350-FZ

(s izm. i dop. na 12.12.2023) // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 2018. № 41. St. 6190.

7. O vnesenii izmenenij v chasti pervuju i vtoruju Nalogovogo kodeksa Rossijskoj Federacii i otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii o nalogah i sborah: feder. zakon ot 27 nojabrja 2018 g. № 424-FZ (s izm. i dop. na 15.04.2019) // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 2018. № 49 (ch. I). St. 7496.

8. Matveev I.V., Savchenko D.A., Ul'janova V.V. Pravovaja statistika i statisticheskaja jurisprudencija // Idei i idealy. Novosibirsk, 2015. T. 2, № 4(26). S. 51–58.

9. Pravoprimenitel'naja dejatel'nost' v oblasti bezopasnosti dorozhnogo dvizhenija v 2022 godu: informacionno-analiticheskij obzor / K.S. Bakanov, P.V. Ljahov, M.M. Isaev [i dr.]; pod obshh. red. D.V. Mitroshina, A.B. Klimenko. M.: Nauchnyj centr bezopasnosti dorozhnogo dvizhenija Ministerstva vnutrennih del Rossijskoj Federacii, 2023. 126 s.

10. Ramazanov A.H., Isakaeva L.M. Nekotorye tendencii razvitija pravovoj sistemy Rossijskoj Federacii v uslovijah pravovoj globalizacii // Zakon i pravo. M., 2022. № 3. S. 32–35.

11. Sobirova G. Nekotorye interpretacii sistemy aksiom evklidovoj geometrii // Vestnik pedagogicheskogo universiteta (Estestvennyh nauk). Tadzhikskij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet im. S. Ajni, 2022. № 2(14). S. 116–121.

12. Uvarova L.V., Gordun V.P., Mutelika O.E. Processual'nye problemy administrativnogo sudoproizvodstva i vozmozhnye puti ih reshenija // Zakon i pravo. M., 2011. № 2. S. 100–104.

13. Chesnokov N.A. Pravovaja statistika: ucheb.-metod. posobie / Akad. Gen. prokuratury Rossijskoj Federacii. M., 2015. 256 s.

14. Kojefficient Fehnera [Jelektronnyj resurs] // Novyj semestr: sajt. URL: https://math.semestr.ru/corel/ fexner.php (data obrashhenija: 29.01.2024).

15. Linejnyj kojefficient korreljacii Pirsona [Jelektronnyj resurs] // Statisticheskij analiz v MS Excel: sajt. URL: https://statanaliz.info/statistica/korrelyaciya-i-regressiya/linejnyj-koefficient-korrelyacii-pirsona/ (data obrashhenija: 29.01.2024).

16. Prilozhenija i raschety k stat'e «K voprosu o statisticheskih zakonomernostjah razvitija administrativno-pravovoj jurisdikcii v Rossijskoj Federacii»: sajt. URL: https://statisticheskie-zakonomernosti.bitrix24site.ru/ (data obrashhenija: 03.03.2024).

17. Sudebnaja statistika [Jelektronnyj resurs] // Sudebnyj departament pri Verhovnom sude Rossijskoj Federacii: ofic. sajt. URL: http://cdep.ru/?id=79 (data obrashhenija: 30.11.2023).

Статья поступила в редакцию 11.03.2024; одобрена после рецензирования 28.03.2024; принята к публикации 01.04.2024.
The article was submitted 11.03.2024; approved after reviewing 28.03.2024; accepted for publication 01.04.2024.

Информация об авторах
Л.С. Булгакова – старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации (Россия, 191104, Санкт-Петербург, Литейный пр., 44);
В.Р. Рачков – студент юридического факультета Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации (Россия, 191104, Санкт-Петербург, Литейный пр., 44).

Information about the authors
L.S. Bulgakova – Senior Lecturer at the Department of Public Law Disciplines of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation (Russia, 191104, St. Petersburg, Litejnyj pr., 44);
V.R. Rachkov – student of the Faculty of Law of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation (Russia, 191104, St. Petersburg, Litejnyj pr., 44).